

Утверждаю:

И.о. ректора

Федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования

«Ярославский государственный
педагогический университет им. К.Д. Ушинского»
доктор педагогических наук

М.В. Груздев

10 » октября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Вольф Дарьи Владимировны на тему «Феномен DIY в художественной культуре XX-XXI веков», представленной в диссертационный совет Д 210.004.01 при ФГБНИУ «Государственный институт искусствознания» на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертационное исследование Д.В. Вольф принадлежит к числу весьма актуальных и при этом далеко не многочисленных работ, в которых осуществляется собирательская работа в отношении ранее не исследованного материала и предпринимается попытка дать методологическое обоснование, необходимое для объективного понимания этого нового материала. Культурологическое знание сегодня прирастает в основном либо за счет сочетания разных приемов, способов, подходов к изучению прежде известных явлений, от античности до советской культуры, – либо за счет систематизации множества существовавших прежде, но не попадавших в поле зрения ученых фактов и сведений; приращение этого знания за счет критического осмысления новейших культурных тенденций встречается далеко не часто. В силу названной особенности можно признать, что рукопись Д.В. Вольф характеризуется отчетливым сочетанием *актуальности* изучавшейся проблемы и *новизны* отобранного для этого материала, который включает в себя – и это обозначено в положениях, выносимых на защиту, а затем с большей или меньшей детализацией проанализировано в основном корпусе рукописи, – разноуровневые культурные явления (субкультуры) и сферы художественно-творческой

деятельности (музыку в нескольких ее проявлениях, фотографию в разных ее вариациях, так или иначе связанную с нею медиакультуру). Из наиболее значимых сфер DIY недостает лишь перформанса, в остальном круг очерченных явлений носит едва ли не исчерпывающий характер.

В центре рукописи Д.В. Вольф – феномен (или принцип, как это автор называет в отдельных фрагментах своей работы) DIY, существование которого, с одной стороны, отражает технологическую интервенцию в сферу культуры, с другой стороны, имеет существенное значение в плане изменений в сферах нравственности, коммуникативных практик, экономической деятельности и ряде других.

Автор рукописи, отдавая себе отчет в том, что аббревиатура DIY общеизвестна или, по крайней мере, находится «на слуху», но содержание деятельности, ее варианты и последствия мало отрефлексированы в академическом дискурсе, озаботилась *дефинированием понятия* в культурологическом аспекте (введение, где говорится о значимости проблематики DIY «для понимания современных социокультурных процессов», параграфы 1.1 и 1.3, где рассматриваются этимология, время возникновения практик DIY). Смысл DIY в культуре автор рассматривает и в теоретическом плане, и в связи с конкретным эмпирическим материалом, в силу чего внимание к характеристике феномена не исчерпывается формальными вводными эпизодами рукописи, но проявляется в ряде других эпизодов главы 1 (параграф 1.1), где идет о причинах и мотивах обращения людей к DIY, а также главы 2 (2.1.1), где не только используется общезначимое понятие «DIY-culture», но речь идет конкретно о DIY как способе самовыражения (в частности, через музыкальную деятельность). Существенно и то, что далеко не всегда отличающийся эстетическим совершенством (в традиционном представлении о явлениях художественной культуры) феномен автор рукописи видит в контексте повседневности, отметив это и во введении, и в основном корпусе рукописи, обратившись к

суждениям ряда авторитетных современных отечественных исследователей культуры повседневности.

Методологически верным является отчетливое стремление исследовательницы соотнести между собой технологические, эстетические и социально-нравственные аспекты изучения DIY, что и позволяет высказать культурологически детерминированное суждение о том, что данный феномен – это не просто технология осуществления (скажем так, «самоделания») музыкальных, журналистских, фотографических опытов, но «способ преодоления отчуждения, способ борьбы с обществом потребления и потребительской идеологией» (параграф 1.3). Следует отметить и то, что соотнося феномен DIY с контркультурой (в частности, в параграфе 2.1), автор рукописи учитывает присущий и контркультуре, и DIY-culture мотив противостояния всему миру и отдельным его составляющим; но при этом в диссертационном исследовании отсутствует категорическая модальность. Иными словами, DIY в понимании диссертантки противостоит социуму в той или иной степени, но автор рукописи стремится быть научно-объективным исследователем, не принимающим ту или иную сторону в известном противостоянии.

Таким образом, исследование Д.В. Вольф демонстрирует верное, *теоретически значимое* понимание феномена DIY в его культурологическом смысле: в связи с личностными проявлениями «авторов», в связи с социальной значимостью акций, в связи с экономическими ресурсами деятельности.

Исследование Д.В. Вольф и по постановке проблемы, и по алгоритму ее развертывания вполне соответствует квалификационным требованиям, предъявляемым к подобным сочинениям. Это касается в значительной мере и построения работы, которая отличается последовательностью, логичностью и связностью отдельных частей (некоторые частные замечания будут высказаны ниже).

Так, в *главе 1* («Принцип DIY в культуре») изучаемый феномен рассмотрен и как культуросообразная деятельность (параграф 1.1), и как труд (параграф 1.2, где рядом с привычными для современных авторов суждениями Э. Тоффлера уместно приводятся далеко не часто встречающиеся, тем не менее, существенные суждения К. Маркса и Ф. Энгельса). Важно отметить, что *междисциплинарность* не просто артикулирована автором, но реализована а названном параграфе 1.2, где актуализированы разные исследовательские аспекты антропологического метода (экономическая антропология, культурная антропология, историческая антропология и, разумеется, социальная антропология). При этом постмодернистская трактовка антропологической проблематики (в связи с жестуальностью) не выглядит чужеродно или провокативно, напротив, в общем исследовательском построении она вполне органична.

Параграф 1.3, где рассматривается «эволюция DIY-практик», имеет важное значение для понимания исследовательской, в частности, систематизаторской работы автора рукописи. Здесь, с одной стороны, обзор тенденций в сфере DIY сделан на основе значительного количества зарубежных, в том числе и не переведенных на русский язык источников; с другой стороны, учтены советские практики любительской творческой деятельности. В определенной степени присутствует понимание национально-ментальной специфики DIY в отечественной практике и за рубежом.

Глава 2 («DIY в молодежных субкультурах») и *глава 3* («DIY в медиакультуре») содержат, прежде всего, тот круг эмпирического материала, существование которого подтверждает предположение диссертантки о разнообразии проявлений феномена DIY и выявляет личные предпочтения исследовательницы. Отбор эмпирического материала можно оценить как репрезентативный, достаточно объемный, в связи с чем актуализируются положения, вынесенные на защиту: музыкальная сфера представлена и «живыми» опытами, и разного рода записями, визуальная сфера

представлена фотографией (в ее традиционном смысле) и «селфи». Достоинством рукописи является внимание автора к, казалось бы, не самым заметным и формально значимым продуктам DIY, таким, как манифесты или афиши концертов и акций (параграф 2.1.2).

Особого внимания заслуживает взаимная корреляция одного из параграфов рукописи с ее приложением, где приведены интервью с более чем полутора десятками представителей DIY. Если в приложении интервью приведены полностью, то в параграфе 2.1.3 дан корректный и профессионально состоятельный контент-анализ, где диссертантка соотносит элементы разных интервью друг с другом, следуя собственной логике и не повторяя буквально полученные данные. Анализ целенаправленно развертывается в направлении подтверждения исследовательской гипотезы, а сам данный параграф может быть особо отмечен как имеющий значение в плане отражения *новизны* и *личного вклада* исследовательницы в решение поставленной проблемы.

В рукописи Д.В. Вольф присутствует, правда, подчас лишь имплицитно, и осознание противоречий между разными аспектами DIY. Это особенно отчетливо заметно в главе 3, где вопрос о смысле «делания» селфи и качестве отдельных продуктов (параграф 3.2) решается в основном в технологическом плане, с учетом социокультурных значений и последствий, но без оценки эстетической составляющей (что было бы полезно сделать, поскольку в формулировке темы диссертации присутствует «художественная культура»). В то же время в параграфе 3.3, где рассматривается медиакультура, представлены терминологические детали и технологические характеристики блогов и фанзинов, но, к сожалению, не дана их социально-нравственная характеристика.

Применительно к выполнению квалификационных требований следует упомянуть об аппарате, сопровождающем рукопись Д.В. Вольф. К уже упомянутому приложению, роль и смысл которого раскрыты в ходе анализа проведенных интервью, положительно отметим наличие в

библиографическом списке значительного количества работ на английском языке (свыше 50 «бумажных» и еще ряд Internet-источников). Достаточно последовательное соотнесение упоминаемых в связи со степенью разработанности (во введении) авторов и их работ с названным списком делает честь автору рукописи.

Наряду с несомненной научной новизной и актуальностью, методологической отчетливостью и логичностью изложения результатов исследования, рукопись Д.В. Вольф имеет ряд недочетов и вызывает вопросы.

К числу недочетов отнесем следующее. Во-первых, имеются композиционные диспропорции и неточность названия фрагментов рукописи (параграф 2.2 чрезвычайно мал по объему, кроме того, речь в нем идет не столько о «формах реализации принципа DIY в молодежных субкультурах», сколько собственно о специфике этих субкультур). Во-вторых, в содержание вынесены не только главы и параграфы, но и подпараграфы (глава 2), в силу чего трехуровневое деление лишь одной из трех глав препятствует четкости и прозрачности построения текста. В-третьих, автор посвятила отдельные главы практикам DIY в музыкальной культуре (Гл. 2) и в медиасфере (Гл. 3), но собственно «материальный» аспект DIY, за исключением фотографических практик, остался в исследовании «за скобками», хотя именно ремесленные искусства и декоративно-прикладное творчество послужили отправной точкой DIY как особого явления в культуре конца XX – начала XXI веков. В-четвертых, представляется недостаточно полной детализация научных исследований и их авторов, представленная в библиографическом списке: по проблеме субкультур недостает работ Е.Н. Шапинской, по культурологической проблематике digital недостает работ петербургских ученых (в частности, материалов научных мероприятий, авторских публикаций Л.В. Никифоровой), по проблемам медиадетальности и внедрения тенденций

массовой культуры в авторство-любительство недостает работ, представляющих научный коллектив авторов настоящего отзыва.

Вопросы к автору рукописи касаются следующих позиций. 1) Как соотносятся друг с другом понятия «феномен DIY» (название диссертации) и «принцип DIY» (название параграфа 2.1.1) и не считает ли Д.В. Вольф их синонимами? И, с другой стороны, не есть ли «этика DIY» (название параграфа 2.1), в свою очередь, синоним «принципа DIY», мысль о чем, возможно, не очень отчетливо, но высказана в начале данного параграфа? 2) Каким видит автор рукописи соотношение понятий DIY и «художественная самодеятельность»? В научной литературе существует множество научных исследований художественной самодеятельности в культуре советской эпохи, которые автор либо не использовал в своей работе, либо только упомянул. Было бы продуктивно детализировать хотя бы в плане подбора номинативного ряда аналогию между DIY и художественной самодеятельностью. Это позволило бы в общем виде обрисовать границы культурологических представлений о таких взаимосвязанных и значимых для изучения DIY понятий, как «профессионализм», «дилетантизм» и, наконец, «свобода творчества». 3) В параграфе 3.1, посвященном любительской фотографии, дана сноска с упоминанием цикла фотографий, в которых, по-видимому, в Германии, «отец снимал дочь каждую неделю на протяжении 12-ти лет». Автор лишь вскользь упоминает о таком значимом DIY-континууме, как своего рода фотосессия, в то время как имеются интереснейшие российские опыты в духе DIY: снятая в любительской манере лента Н.Михалкова «Анна: От 6 до 18» или телевизионный проект «Рожденные в СССР». Считает ли автор рукописи такую длительную и последовательную деятельность характерной для DIY или видит в этом исключение, каковым (уже будучи связанными с профессиональной деятельностью режиссера и журналистов) являются названные нами отечественные опыты?

Названные недочеты и заданные вопросы не снижают общего положительного мнения о рукописи Д.В. Вольф. Работа является самостоятельным, актуальным, убедительным в сделанных выводах и достоверным в анализе эмпирического материала культурологическим исследованием, соответствующим паспорту специальности и квалификационным требованиям. Работа характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п.9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Вольф Дарья Владимировна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Отзыв подготовлен доктором искусствоведения, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, профессором кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» Т.С. Злотниковой. Обсужден и утвержден на заседании кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» (протокол № 2 от 30 сентября 2016 г.).

Зав.кафедрой культурологии

доктор культурологии, профессор

30 сентября 2016 г.

Т.И. Ерохина

Злотникова Татьяна Семеновна. Доктор искусствоведения, профессор кафедры культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». sij_var@mail.ru. 150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108. Тел. 8(4852) 21 68 81

Ерохина Татьяна Иосифовна. Доктор культурологии, профессор, зав.кафедрой культурологии ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского». t.yerokhina@yvspu.org. 150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108. Тел. 8(4852) 21 68 81

Подпись профессора Т.И. Ерохиной заверяю

Зав.кач. Т.С. Злотникова

